

УДК (015:902:908)(47)КРЫМ

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АРХЕОЛОГОВ СССР В ХЕРСОНЕСЕ: ИЗ ИСТОРИИ КОММУНИКАЦИЙ В КРЫМОВЕДЕНИИ

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
Email: dr.aan@mail.ru*

Восстановлена история организации одного из двух наиболее знаковых научных форумов крымоведов довоенного периода в СССР – Второй конференции археологов СССР в Херсонесе, созданной по инициативе К. Э. Гриневича в сентябре 1927 года. На основе эпистолярия крымоведов из академических центров и местных деятелей, воспоминаний и опубликованных отчетов академиков и профессоров, участвовавших в форуме, раскрыты установившиеся научные коммуникации в среде исследователей истории Крыма. Освещены неизвестные страницы научной биографии академика С. Ф. Платонова, возглавлявшего конференции. В научный оборот введены неизвестные ранее его публикации в местной научной литературе и периодической печати. Резолюции конференции, призывавшие к усилению памятникоохранной работы, так и остались на бумаге в связи с начавшимся вскоре сворачиванием краеведческого движения, сменой руководителя Главнауки Наркомпроса РСФСР.

Ключевые слова: Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, К. Э. Гриневич, Херсонесский археологический музей, С. Ф. Платонов, крымоведение.

Удачное возобновление досоветской практики созыва археологических съездов – проведение Всесоюзной конференции археологов СССР 1926 года в Керчи – получило широкий положительный резонанс в СССР и в Европе [1]. Вот почему стало возможным созвать следующий аналогичный форум уже в следующем году. Амбициозный директор Государственного Херсонесского археологического музея, крупный крымовец К. Э. Гриневич предложил провести аналогичное собрание в Севастополе на базе возглавляемого им учреждения. Поводом обозначалось столетие начала раскопок в Херсонесе. Археологический съезд был намечен на 10–13 сентября 1927 года. Изначально К. Э. Гриневичу удалось уговорить руководителя Главнауки Наркомпроса РСФСР Ф. Н. Петрова только на проект созыва Научного совещания по вопросам археологии Херсонеса. Лишь позже решили все же проводить именно всесоюзную конференцию. Здесь, безусловно, сказались натянутые отношения К. Э. Гриневича с главным координатором всех археологических исследований в стране – Государственной академией истории материальной культуры, восходящие ко времени, когда К. Э. Гриневич возглавлял Керченский музей древностей, подчиненный академии [2].

Значение Второй конференции археологов СССР в Херсонесе для развития как крымоведения, так и советской археологии в целом отмечено историками науки (В. Т.

И. Н. Бороздин.

С. П. Григорова, К. Э. Гриневича, Б. Н. Засыпкина, Н. И. Новосадского, Н. Д. Протасова и Б. В. Фармаковского. Симферопольская организационная комиссия была создана соответствующим решением коллегии Наркомата просвещения Крымской АССР 5 марта 1927 года в составе И. П. Бирзгала, У. А. Боданинского,

В. П. Бузескул.

П. И. Голландского, К. Э. Гриневича, А. Н. Деревницкого, А. И. Маркевича, Ю. Ю. Марти, Д. С. Спиридонова и Н. Л. Эрнста. Так как Крымнаркомпрос брал на себя все расходы по проведению конференции, то именно здесь составлялась ее программа, которая потом утверждалась в Москве. Аналогичная комиссия в Севастополе, созданная решением местного райисполкома, занималась исключительно организационными делами: Х. К. Циммер (зам. председателя исполкома – председатель комиссии), К. И. Гриневич, К. Э. Гриневич, В. В. Красникова, В. С. Торопов [8].

Илларионов [3, с. 180–181], В. Ф. Геннинг [4, с. 31–32], А. Д. Пряхин [5, с. 86], В. М. Зубарь [6, с. 216–217; 7, с. 17–18]). В названных исследованиях обозначена роль данного ученого собрания для дальнейшего исследования Херсонеса. Авторы обошли вниманием научные коммуникации крымоведов, которые выстраивались во время работы конференции и продолжались в дальнейшем как ее результат.

По опыту проведения съезда в Керчи в начале 1927 года в Москве, Симферополе и Севастополе были созданы специальные комиссии по организации Конференции археологов СССР в Херсонесе. Московская комиссия, организованная по распоряжению Главнауки Наркомата просвещения РСФСР 15 февраля 1927 года, состояла из наиболее авторитетных специалистов – Б. С. Жукова (председатель), Д. В. Айналова, В. А. Городцова, П. И. Голландского, К. Э. Гриневича, А. Н. Деревницкого, А. И. Маркевича, Ю. Ю. Марти, Д. С. Спиридонова и Н. Л. Эрнста. Так как Крымнаркомпрос брал на себя все расходы по проведению конференции, то именно здесь составлялась ее программа, которая потом утверждалась в Москве. Аналогичная комиссия в Севастополе, созданная решением местного райисполкома, занималась исключительно организационными делами: Х. К. Циммер (зам. председателя исполкома – председатель комиссии), К. И. Гриневич, К. Э. Гриневич, В. В. Красникова, В. С. Торопов [8].

Основная организационная работа по отбору и приглашению участников легла на плечи директора Государственного Херсонесского музея Константина Эдуардовича Гриневича. На фирменном бланке музея каждому из приглашенных на форум

Фердинандовича Вальдгауера [9], Василия Алексеевича Городцова [10], Сергея Федоровича Платонова [11]. В Научном архиве Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» отложилась переписка, которую вел К. Э. Гриневич с учреждениями и отдельными учеными, приглашенными к участию в конференции [12]. Эти документы помогли воссоздать объемы проводимой Константином Эдуардовичем организационной работы, ход переговоров со столичными учеными, этапы составления программы конференции и дискуссию по темам докладов и сообщений [13].

Въезд в Херсонесский музей и площадь раскопок Херсонеса Таврического.

Несложившиеся отношения К. Э. Гриневича с коллегами из ГАИМК, безусловно, сказались негативно на организации съезда [14]. В этой связи директор Государственного Херсонесского музея пытался выстроить диалог с председателем Академии Николаем Яковлевичем Марром, с которым состоял в постоянной переписке уже много лет [15]. 16 мая 1927 года К. Э. Гриневич в письме к ленинградскому коллеге предложил издать материалы предстоящей конференции в виде продолжающегося издания «Херсонесского сборника» под грифом ГАИМК [16]. А 20 июля 1927 года директор Херсонесского музея официально приглашал Н. Я. Марра на Херсонесскую конференцию: «Глубокоуважаемый Николай Яковлевич. Очень прошу почтить личным присутствием Херсонесский съезд,

которому Вы, – я лично от Вас это слышал, – сочувствуете. Невзирая на множество тренировок, мне удалось добиться его организации и теперь нужно добиться полного и хорошего проведения съезда. Мы все надеемся, что Вы приедете на съезд с докладом» [17].

Однако в Севастополь, в отличие от Керчи, Н. Я. Марр не поехал. Ощущая безразличное, скорее прохладное отношение к конференции Н. Я. Марра и холодное – со стороны иных ученых ГАИМК, К. Э. Гриневич предпринимал шаги к обязательному участию в форуме другого ленинградца – главного куратора крымоведческих исследований в Академии наук СССР Сергея Федоровича Платонова.

Первое из сохранившихся писем К. Э. Гриневича своему академическому коллеге в Ленинград датировано 20 июля 1927 года. Оно написано на бланке «Херсонесского музея и площади раскопок Херсонеса Таврического». В это время директор активно занимался организацией приезда в Севастополь на Вторую конференцию археологов СССР именитых гостей из академических центров. Он сообщал: «Глубокоуважаемый Сергей Федорович. Очень прошу почтить своим присутствием наш Съезд, в создании которого было так много препятствий.

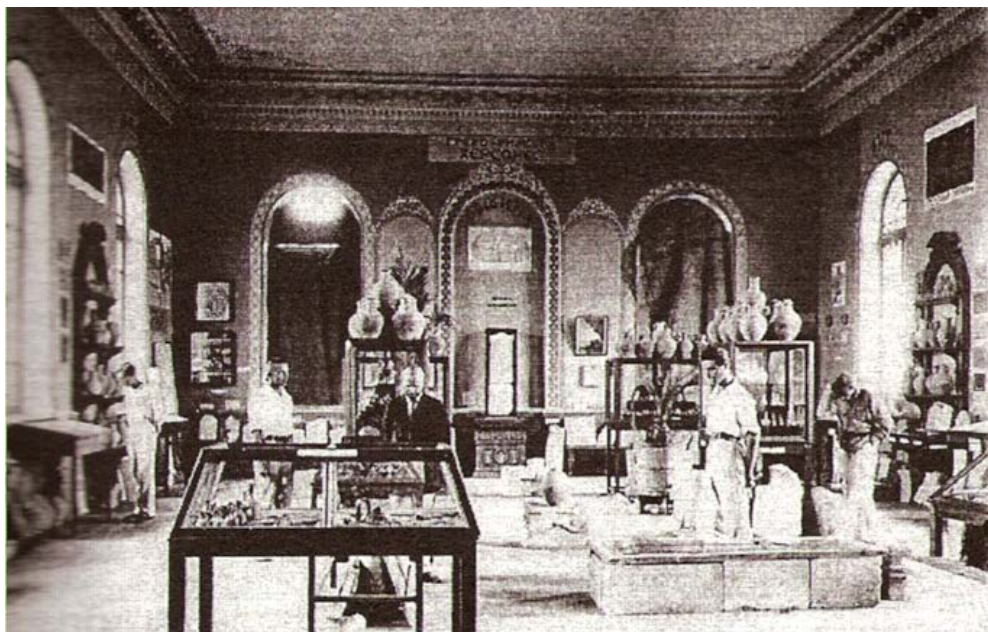
Я знаю, что Вы так благожелательно отнеслись к Керченскому съезду и мы все надеемся, что Вы поддержите и Херсонес. От имени коллектива выражаю надежду, что Вы приедете на Съезд и привезете доклад.

С искренним уважением и признательностью К. Гриневич» [18].

С. Ф. Платонов ответил, что заинтересован приехать на столь авторитетное собрание и попросил выслать ему последние издания музея, для того чтобы быть в курсе научных разработок этого учреждения. Такую посылку К. Э. Гриневич подготовил и отправил в Ленинград 4 августа [19]. 6 августа он вновь написал С. Ф. Платонову с благодарностью за решение академика посетить Севастополь. В этом письме директор музея ознакомил ленинградского ученого с проектом разыскания им материалов о раскопках в Херсонесе Крузо в 1827 году [20].

*Городцов В. А. в зале его имени в
Историческом музее. 1923 г.*

К. Э. Гриневич и Г. Д. Белов в Херсонесском музее.

17 августа 1927 года К. Э. Гриневич вновь писал С. Ф. Платонову с разъяснением деталей его пребывания в Херсонесе:

«Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Приезжайте в Севастополь и на вокзале увидите плакат, в котором будет указано, где нужно зарегистрироваться и проч. (10-го и 11-го на вокзале будут встречающие, которые укажут все). Устроим Вас с возможными удобствами в Херсонесе. Будет сообщение с городом автобусом и катерами. Прошу Вас убедить А. А. Спицына приехать к нам. Я почему-то от него до сих пор не получил ответа. Печатаем Херсонесский Сборник в 35 листов и занят ужасно! Простите за спешность письма.

Искренне преданный К. Гриневич» [21].

В организации конференции, подготовительных мероприятиях, кроме К. Э. Гриневича, активно участвовало Таврическое общество истории, археологии и этнографии, возглавляемое А. И. Маркевичем и Н. Л. Эрнстом [22, с. 104–111]. В самой конференции Николай Львович, не занимавшийся непосредственно изучением древностей Херсонеса, принял участие с оговоркой. Он сообщал специальной запиской в оргкомитет: «Принося искреннюю благодарность за приглашение меня на празднование юбилея Херсонесских раскопок и на

К. Э. Гриневич.

Совещание, сообщаю, что я приму участие в Совещании и, если будут читаться доклады не относящиеся непосредственно к Херсонесу, то прочитаю доклад под заглавием “Неаполь Скифский”. Приеду я женой. С искренним приветом, Н. Эрнст» [23].

Таврическое общество истории, археологии и этнографии получило из Херсонеса отдельное официальное приглашение для участия в конференции. В ответ А. И. Маркевич и Н. Л. Эрнст отписали в Севастополь 1 сентября 1927 года:

«Херсонесскому музею.

Таврическое общество истории, археологии и этнографии приносит искреннюю благодарность КрымНарКомПросу и Херсонесскому Музею за приглашение принять участие в праздновании столетнего юбилея раскопок Херсонеса и в работах научного Совещания в Херсонесе, и сообщает, что представителями Общества на праздновании и Совещании будут члены Общества: 1) Маркевич, Арс. Ив., 2) Филоненко, Вик. Иос., 3) Эрнст, Ник. Льв., 4) Жирицкий, Леон. Вл., 5) Василевский, Ник. Ник., 6) Никольский, Петр Вас., 7) Забнин, Сер. Ив.» [24].

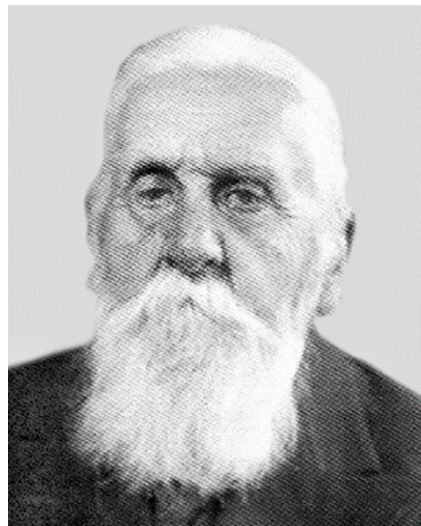
Позже А. И. Маркевич в письме к директору Херсонесского музея К. Э. Гриневичу назвал и другие фамилии участников:

«Дорогой Константин Эдуардович. Наконец я имею возможность послать Вам благодарность нашего Общества за приглашение на Съезд и сообщить, кто будет его представлять. Конечно, приедут Голландский, Акчокраклы и др. Я очень хочу приехать 8-го числа и, конечно, с Анной Николаевной, если ничто не помешает. На всякий случай держите за нами комнатку в Херсонесе или в городе.

С сердечным приветом, А. Маркевич» [25].

К открытию конференции Н. Л. Эрнст опубликовал в севастопольской газете «Маяк Коммуны» небольшую заметку о проведенных им совместно с Г. А. Бонч-Осмоловским исследованиях Сюреньской пещеры и раскопках у деревни Уркуста [26].

Работал и Предварительный комитет по организации конференции, который, как и при подготовке Керченского съезда, возглавлял Василий Алексеевич Городцов, а секретарем был К. Э. Гриневич. В. А. Городцов позже вспоминал: «С 6 по 17 сентября я выполнил последнюю в этом году командировку в Херсонес в качестве делегата, направленного от Исторического музея, Института археологии и искусствознания и 1 Моск[овского] университета, для участия в работах в Археологической конференции по случаю столетия раскопок развалин древнегреческого города Херсонеса. Из Москвы мы выехали вдвоем с проф. Н. И. Новосадским. По пути к нам присоединились еще два московских депутата. Переезд от Москвы до Севастополя

А. И. Маркевич.

казался приятной прогулкой. В Херсонесский музей (близ Севастополя) мы прибыли ранее других и тотчас принялись за работу. Так как я состоял председателем Предварительного комитета, то, естественно, вся работа по подготовке к съезду членов упала на меня. К счастью, секретарем был директор музея К. Э. Гриневич, человек умный и энергичный, который успел подготовить очень многое.

Меня просили быть председателем конференции, но я решительно отказался, так как это могло быть неприятно начальнику Главнауки РСФСР, с которым у меня на Керченской конференции произошло неприятное столкновение. Решили избрать проф. Платонова. Меня же избрали председателем Археологической секции, чем я был очень доволен» [27].

Посадка в машину делегатов Конференции.

Местная печать отдельно отметила приезд в Севастополь на конференцию академика С. Ф. Платонова из Ленинграда и члена-корреспондента АН СССР А. И. Маркевича из Симферополя [28]. Арсений Иванович, который во многом благодаря протекции С. Ф. Платонова получил высокое научное звание (избран по Отделению исторических наук и филологии 15 января 1927 года), с особым трепетом ждал этой встречи [29, с. 188–189].

Мандатной комиссией было зарегистрировано 88 членов конференции, которые представляли четыре союзные республики СССР: РСФСР (76 делегатов, в том числе из Крыма – 48), УССР (8 представителей), БССР (1 делегат) и Закавказскую ССР (1 ученый). Было представлено двадцать городов Советского Союза. Наибольшим числом делегатов выделялись Симферополь (19 человек), Севастополь (18), Москва

(16), Ленинград (10). Посредством своих делегатов в Конференции приняли участие 57 учреждений и организаций. Полный список участников был опубликован. В Президиум конференции были избраны начальник Главнауки Ф. Н. Петров, нарком просвещения Крымской АССР У. В. Балич, академики С. Ф. Платонов и В. П. Бузескул, профессора И. Н. Бороздин, О. Ф. Вальдгауер, В. А. Городцов, Ю. В. Готье, А. Н. Деревецкий, Н. Е. Макаренко, А. И. Маркевич, Н. И. Новосадский, Н. Д. Протасов, А. С. Федоровский, а также Г. Д. Белов, Я. П. Бирзгал, К. Э. Гриневич, В. М. Зуммер, Ю. Ю. Марти, Н. Л. Эрнст. Председателем конференции был избран С. П. Платонов, его заместителями К. Э. Гриневич и А. И. Маркевич, а генеральным секретарем – А. С. Федоровский.

Председателем Херсонесской секции был предложен академик В. П. Бузескул. В связи с его отказом избрали Н. И. Новосадского, а заместителем – О. Ф. Вальдгауера. Председателем секции Общей археологии стал В. А. Городцов, а его заместителем – И. Н. Бороздин [30, с. 6–8].

Таким образом, работа конференции была разделена между двумя секциями – Херсонесской и Общей археологии. Для делегатов были устроены подробные экскурсии на развалины Херсонеса и по залам музея.

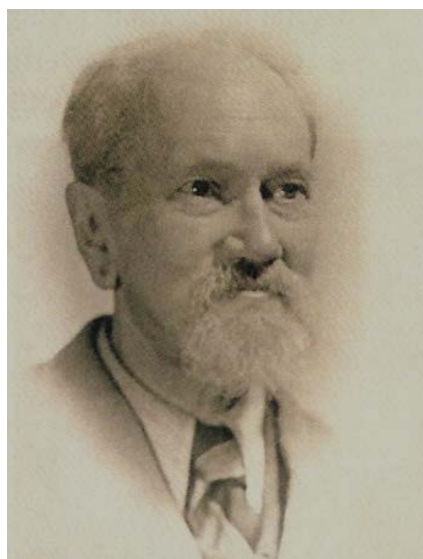
В. И. Филоненко.

С. Ф. Платонов.

Конференция торжественно открылась 10 сентября в 18 часов в актовом зале Севастопольского горсовета. Кроме ученых там присутствовали многочисленные партийные, советские и профсоюзные функционеры, представители Черноморского флота. Из многочисленных приветствий, прозвучавших на открытии научного собрания, выделим выступление представителя Крымского обкома ВКП(б) Ф. М. Левина, который озвучил «требования партии к деятелям крымоведения» [31]. После приветствий был заслушан доклад К. Э. Гриневича «Сто лет херсонесских раскопок». Среди выступавших были Ф. Н. Петров, открывавший конференцию [32, с. 9], и академик С. Ф. Платонов, который озвучил приветствие от АН СССР. Это выступление ученого,

опубликованное в материалах конференции, малоизвестно. Оно напечатано со ссылками на источники литературы, что свидетельствует о том, что академик передал в редакцию сборника полный текст. Мы имеем дело с цельной работой, а не с тезисами в пересказе редколлегии, как в случае с другими выступавшими. Ученый остановился на основных моментах, связанных с инкорпорацией Крыма в экономическую и внутривластную жизнь Российской империи. В докладе он проследил, как постепенно росло внимание к истории полуострова среди русского образованного общества и иностранных вояжеров. Записки путешественников по Крыму историк одним из первых в отечественной историографии выделил как отдельный интереснейший корпус крымоведческой литературы. Он продемонстрировал хорошее знание исследований по истории крымоведения, подробно остановившись на обзоре сочинений А. Л. Бертье-Делагарда, П. И. Кеппена, П. И. Сумарокова. Хорошо осведомленным докладчик оказался и о ходе археологических изысканий на полуострове. Анализируя состояние дел в крымоведении XIX века, академик выразил надежду на скорейшее аналитическое осмысление и дальнейших периодов изучения Крыма [33, с. 11–15]. Речь С. Ф. Платонова, произнесенная на открытии съезда, произвела сильное впечатление на

Н. П. Анциферов.

Президиум Конференции археологов СССР в Херсонесе. 1927 г.

участников собрания. Так, сотрудник Центрального бюро краеведения из Ленинграда Николай Павлович Анциферов (1889–1958) именно с цитирования высказываний этого выступления академика начал свой очерк «Особенности краеведного движения в Крыму», опубликованного в следующем году [34, с. 203].

Сотрудники Государственного Херсонесского музея. 1927 год.

11 сентября 1927 года севастопольская газета «Маяк Коммуны» опубликовала статью С. Ф. Платонова «Крым и археологические съезды» [35]. Материал, очевидно, был заранее подготовлен ученым и сразу по прибытии в Севастополь передан К. Э. Гриневичу. Эта публикация, выявленная и введенная в научный оборот нами [36], оставалась неизвестной исследователям творчества ученого. Само название четко определяло, что научная элита страны видит в Керченской (1926 г.) и Севастопольской (1927 г.) конференциях археологов СССР – продолжение зародившейся в досоветское время практики всероссийских археологических съездов. Собрания в Керчи и Севастополе, по мнению академика, «это восстановление общественности нашей археологии, возобновление прежних форм широкого общения» различных регионов [37]. Автором четко определялось, что именно научные коммуникации являлись приоритетом для подобных собраний научной общественности.

В изданных по окончании работы форума материалах были опубликованы также небольшие выступления на первом заседании конференции В. А. Городцова, выступившего от имени Российской ассоциации научно-исследовательских институтов, А. И. Маркевича, зачитавшего приветствие Таврического общества

истории, археологии и этнографии, и Н. Д. Протасова, огласившего приветственный адрес от Государственного исторического музея [38, с. 20].

Наиболее знаковые доклады, первоначально отнесенные Подготовительным комитетом к отдельным секциям, ввиду общего интереса к затронутым ими общим вопросам по постановлению президиума были заслушаны на пленарных заседаниях. Это доклад К. Э. Гриневича «Древнейшая оборонительная стена в Херсонесе, обнаруженная разведкой в 1927 году», прочитанный непосредственно на месте раскопок с демонстрацией полученных результатов. Профессор Н. Л. Эрнст ознакомил коллег с докладом «Неаполь Скифский: к столетию со времени первых раскопок», где восстановил историю изучения памятника. В отдельном докладе К. Э. Гриневич сообщил «О плане дальнейшей научно-исследовательской работы Государственного Херсонесского музея». Руководитель музея очертил два направления будущих работ: ликвидация, образовавшаяся еще с досоветского времени, «залежи материала по раскопкам Херсонеса, до сих пор остающиеся не опубликованными», и исследования Гераклеяского полуострова в связи с активным заселением этих территорий. В этой связи стал вопрос о подготовке археологической

карты Юго-западного Крыма. Докладчик остановился на вопросах финансирования и кадрового обеспечения работ. Логическим продолжением этого доклада стало выступление П. И. Голландского «О мерах технической охраны памятников Херсонеса».

Среди докладов на Херсонесской секции участники выделяли совместный доклад евпаторийских исследователей В. Ф. Штифтара и П. Я. Чепуриной «Евпатория-Каркинитиды как часть Херсонесского округа», профессора А. Н. Деревницкого «Херсонесские коропласты», Н. И. Новосадского «Критические и экзегетические заметки к некоторым Херсонесским надписям», А. С. Федоровского «Средневековая бронзовая статуэтка, найденная в Херсонесе».

Реклама Государственного Херсонесского музея из газеты «Маяк Коммуны».

Участники конференции в Херсонесе.

Из сообщений секции «Общая археология» большой интерес вызвал доклад Г. А. Бонч-Осмоловского «Предварительные данные о раскопках Крымской экспедиции Зоологического музея Академии наук СССР в 1927 году», где ученый остановился на результатах исследования стоянки Кукрек и скалистого навеса Сюрень, В. А. Городцова «Каменные орудия, найденные в почве древнего Херсонеса и его окрестностей», А. А. Фомина «Обзор предварительных разведочных работ в Судак», который был продолжен Ю. В. Готье – «Расчистка базилики в «Георгиевской» башня Судакской крепости». Собрание заслушало и ряд небольших докладов (Ю. Ю. Марти, А. А. Захарова, Н. А. Захарова) о ходе археологических разведок в разных частях юга СССР.

Ход пленарного и секционных заседаний подробно освещала севастопольская газета «Маяк Коммуны» [39; 40; 41]. Наиболее обстоятельные очерки о мероприятиях конференции были подписаны псевдонимом «Старый». Очевидно, автор являлся музейным работником, непосредственным участником съезда [42–46]. Живые воспоминания о конференции оставил один из организаторов – Василий Алексеевич Городцов: «Работы конференции начались при благоприятных условиях и пошли очень энергично. Севастопольские власти и жители относились к членам конференции весьма предупредительно и предоставляли для нас все удобства, какие можно было предоставить. Помещение прибывшие члены имели в так называемом архиерейском доме. Мне, как председателю Предварит[ельного] комитета и

прибывшему ранее других, предлагалось занять роскошное помещение во втором этаже, но я отказался и поместился втроем в небольшой келье нижнего этажа. Со мной поместились Н. И. Новосадский и А. Н. [Деревицкий – (А. Н.)].

К сожалению, келья наша оказалась не очень покойною: внутри помещения, в коридоре, рядом с нею поместили буфет, а снаружи, прямо перед окнами, устроили на крытой террасе столовую, в которой собирались для завтраков и чаепития. Обедали мы в Севастополе в лучшем ресторане, где для нас предоставлялись ежедневно обеды на всех членов. Обеды подавались очень хорошие. Тяжеловато было ездить для обедов, но за нами ежедневно в определенные часы высылались из города автобусы, а это значительно сглаживало неудобства. Секционные заседания производились в залах архиерейского дома, пленарные же в городских учреждениях в Севастополе. На последнее обыкновенно собиралось очень много посетителей. Зато секционные заседания производились почти исключительно в составе одних делегатов, без посторонней публики.

Интересно заметить, что в Керчи, где я был председателем конференции, у меня ни одной минуты не было свободного времени, тогда как здесь, в Херсонесе, оказались свободными целые часы, пользуясь которыми по утрам я купался в море, а по вечерам гулял в монастырской усадьбе. Купанье в Херсонесе не очень приятно благодаря отсутствию пляжа, прогулки же великолепны. В запустевшем обширном владении упраздненного монастыря всюду разрослись полыньки, кустарники и целые деревья. Вечером все это благоухало каким-то особенным ароматом. На прогулки я чаще всего уходил один, но по пути ко мне подходили знакомые делегаты, завязывались разные беседы, и время проходило незаметно. Однажды вечером подошел ко мне начальник Главнауки Петров. Я сидел на скамейке, чтобы отдохнуть. Ко мне подсел и Петров. Мы разговорились. “Почему Вы отказались быть председателем конференции?” – вдруг задал он мне вопрос. Я смутился, но потом откровенно сказал: “Я полагал, что Вам это будет неприятно”. – “Почему? Вот вздор какой... А я был уверен, что Вы согласитесь”.

Это примирило нас, мы прошли по берегу моря и расстались друзьями» [47, с. 233–234].

Истоки сложных взаимоотношений В. А. Городцова и Ф. Н. Петрова восходят к прошедшей в 1926 году Конференции археологов СССР в Керчи, где Василий Алексеевич был председателем [48].

В дни работы форума произошло и известное землетрясение, разрушившее значительную часть построек на Южном берегу Крыма. Толчки чувствовались и в Севастополе. Эти события подробно описал В. А. Городцов [49, с. 233–235]. Информацию о землетрясении, которое в Херсонесе «было слабее, чем, напр[имер], в Ялте», мы находим в письме Владислава Петровича Бузескула к профессору Софийского университета Гавриилу Илиеву Кацарову, написанном уже по возвращении в Харьков 20 сентября 1927 года [50, с. 317]. К сожалению, землетрясение свело на нет идею издать в полном объеме доклады, заслушанные на конференции. Природная катастрофа потребовала перераспределения средств в крымском бюджете и поэтому свет увидел только сборник тезисов, но в гораздо более

репрезентативной форме, чем издаваемые в предыдущем году ежедневно бюллетени Керченской конференции [51].

Заключительное заседание съезда состоялось в зале Севастопольского городского совета вечером 13 сентября. Председательствовал академик С. Ф. Платонов. В высотуплении он отметил особые причины, которыми была вызвана конференция, ознаменовавшая собой празднования столетнего юбилея изучения Херсонеса. С. Ф. Платонов выделил роль К. Э. Гриневича в организации форума – то его «редкое умение, энергию и любовь к делу», которые позволили провести собрание на достойном уровне. От имени всех делегатов он выразил директору музея благодарность. Отдельно академик поблагодарил Главнауку Наркомпроса РСФСР в лице Ф. Н. Петрова и Исполком Севастопольского горсовета в лице Х. К. Циммера – «за сочувственное и предупредительное отношение к задачам» конференции [52, с. 59–60]. Ф. Н. Петров в кратком выступлении очертил основные итоги работы съезда, назвав их «весьма плодотворными», он отметил, что поддерживает идею созыва в Москве Всесоюзного археологического съезда. Относительно резолюции конференции начальник Главнауки заметил, что для их реализации необходима «помощь советской общественности, содействие местных организаций» [53, с. 60]. Академик С. Ф. Платов объявил конференцию закрытой. На следующий день для участников форума состоялась обширная экскурсия по Гераклейскому полуострову, в котором приняло участие 35 делегатов.

Уезжая из Севастополя, С. Ф. Платонов попросил К. Э. Гриневича подготовить ему фотоснимки производимых раскопок и несколько видов зданий бывшего монастыря – Херсонесского музея – для его отчета в Академии наук.

30 сентября К. Э. Гриневич писал С. Ф. Платонову в Ленинград:

«Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Простите за задержку высылке резолюций: мой отъезд в Симферополь на Пленум ЦК ОПИКа, затем срочный вызов КрымЦИКом на Научное совещание по вопросу о землетрясении, – все это заставило отложить дело о конференции. Но сейчас в Херсонесе Н. Л. Эрнст и А. Н. Деревницкий, то есть вся редакционная коллегия. Я думаю, что через 2–3 недели я буду иметь удовольствие переслать Вам брошюру о конференции с многочисленными рисунками и планами.

Считаю долгом еще раз сердечно поблагодарить Вас за Ваш приезд и за то дружеское и благожелательное отношение к нам и к нашей работе, которое вы проявили здесь, в наши юбилейные дни.

Здесь вокруг паника и бегство. Но я ей не поддаюсь. С 26 начал раскопки и полным ходом идет работа.

Ольга Климентьевна не выдержала и уехала. Правда, нас ежедневно и еженощно трясет, но к чему не привыкает человек. Алексей Николаевич и Николай Львович шлют вам привет.

Искренне преданный и готовый к услугам К. Гриневич» [54].

История с фотографиями, заказанными академиком, имела продолжение в письме С. Ф. Платонова в Херсонес от 10 декабря, адресованном заместителю К. Э. Гриневича Григорию Дмитриевичу Белову (1898–1979), где Сергей Федорович

недоумевал по поводу невыполнения его просьбы. 16 декабря 1927 года Г. Д. Белов вынужден был оправдываться в письме, направленном в Ленинград:

«Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

В ответ на Ваше письмо от 10 декабря сего года сообщаем, что фотографические снимки, заказанные Вами, были взяты студентом-практикантом Ленинградского университета Виктором Францевичем Гайдукевичем, для доставки Вам лично, еще в октябре месяце, при отъезде его в Ленинград.

Выражая свое глубокое извинение по поводу такого невнимательного отношения к Вам, одновременно с сим Музей запрашивает В. Ф. Гайдукевича, чем объясняется такое странное обстоятельство?

В случае если Вы, для ускорения выяснения этого вопроса, пожелаете лично написать В. Ф. Гайдукевичу, то его адрес: 2-я улица Деревенской бедноты, 9, кв. 59.

Еще раз не откажите принять наше глубокое извинение» [55].

Академик С. Ф. Платонов опубликовал небольшой отчет о командировке в Севастополь в «Известиях Академии наук СССР», который вынужден был поместить без предполагаемых к печати в этом журнале фотографий Херсонеса. Их так и не прислали к концу года. Академик лишь перечислил основные направления в работе конференции [56, с. 1721–1722].

Н. Л. Эрнст и его супруга С. Н. Олтаржевская.

Более обширный отчет в этом же номере журнала о поездке на конференцию в Херсонес опубликовал академик В. П. Бузескул, также командированный туда Президиумом АН СССР. Историк выделил совместный доклад В. Ф. Штифтера и

П. Я. Чепуриной, однако обозначил его как «элементарный». Он отметил, что вместо заявленной характеристики Евпатории как фемы Херсонеса, речь шла лишь о раскопках. Значительно большего внимания, по его мнению, заслуживают исследования Г. А. Бонч-Осмоловского о результатах работ Крымской экспедиции АН СССР, которая занималась раскопками стоянок палеолита на полуострове. В. П. Бузескул также положительно отметил доклады П. И. Голландского, А. Н. Деревницкого, Н. И. Новосадского и Н. Л. Эрнста [57].

С итогами работы Второй конференции археологов СССР в Херсонесе лидер крымских краеведов А. И. Маркевич ознакомил членов Таврического общества истории, археологии и этнографии на заседании третьего октября 1927 года, где прочел доклад «Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе». Он особенно выделил значение докладов Г. А. Бонч-Осмоловского, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, К. Э. Гриневича, Ю. Ю. Марти, Н. Л. Эрнста.

Интересны замечания о конференции профессора Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе Виктора Иосифовича Филоненко (1884–1977), высказанные им в письме в Ленинград к академику-арабисту Игнатию Юлиановичу Крачковскому [58]. Ругая общую ситуацию в пединституте, кадровый состав новоявленных преподавателей, В. И. Филоненко сообщал 19 сентября 1927 года: «С горя уехал в Херсонес на конференцию, которая, нужно сказать, прошла очень вяло. Мало было приезжих, человек 60, не более, неинтересные доклады, более восхваляли Гриневича, так, что можно было подумать, что проходит не столетний юбилей раскопок Херсонеса, а юбилей Гриневича» [59].

Организатор наиболее масштабных экспедиций по изучению тюркских памятников на полуострове в 20-е годы XX века профессор Илья Николаевич Бороздин подвел итоги конференции в интервью газете «Красный Крым». Он отметил, что «тот факт, что вслед за столь удавшейся прошлогодней археологической конференцией в Керчи последовала Херсонесская, показывает, какое общественное научное внимание привлекают памятники, обильно насыщающие территорию Крымской республики» [60].

По уровню представительства и зачитанных докладов севастопольская Конференция археологов СССР в Херсонесе 1927 года была на порядок ниже аналогичного форума 1926 года, состоявшегося в Керчи. Причиной тому, прежде всего, встало неприятие в ГАИМК К. Э. Гриневича. Вместе с тем очередной и, как оказалось, последний для той эпохи археологический съезд сыграл значительную роль для систематизации и дальнейшей активизации изучения Юго-Западного Крыма. Установились новые линии коммуникации между местными учеными и их коллегами из академических центров. В частности, имела продолжение и переписка К. Э. Гриневича с С. Ф. Платоновым по поводу организации следующего, так и не состоявшегося археологического съезда. При подготовке конференции и в ходе ее проведения К. Э. Гриневич сумел произвести благоприятное впечатление на начальника Главнауки Ф. Н. Петрова и других московских деятелей, что послужило поводом к скорому переводу его в Москву на должность заместителя заведующего Музейным отделом Наркомпроса РСФСР.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2017. – Т. 14. – Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490eaprov_e-ast14-1.2017.31.
Nepomnyashchii A. A. «My stremimsya k tomu, chtoby eto bylo prodolzhenie prezhnikh arkheologicheskikh s"ezdov»: Kerchenskaya arkheologicheskaya konferentsiya [Elektronnyi resurs] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. – 2017. – T. 14. – Vyp. 1: Krymovedenie: prostranstvo i vremya Kryma. – Statsionarnyi setevoi adres: 2227-9490eaprov_e-ast14-1.2017.31.
2. Непомнящий А. А. «Я собираюсь приват-доцентствовать в Таврическом университете»: К. Э. Гриневич в Крыму (1919–1921) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2016. – Т. 3(69), № 2. – С. 111–122.
Nepomnyashchii A. A. «Ya sobirayus' privat-dotsentstvovat' v Tavricheskom universitete»: K. E. Grinevich v Krymu (1919–1921) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: «Istoricheskie nauki». – 2016. – T. 3(69), № 2. – S. 111–122.
3. Илларионов В. Т. Опыт историографии палеолита СССР. II: Обзор исследований палеолитического периода научными учреждениями и обществами СССР. – Горький: Горьковское обл. изд-во, 1947. – 208 с.
Illarionov V. T. Opyt istoriografii paleolita SSSR. II: Obzor issledovaniy paleoliticheskogo perioda nauchnymi uchrezhdeniyami i obshchestvami SSSR. – Gor'kii: Gor'kovskoe obl. izd-vo, 1947. – 208 s.
4. Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии: у истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии, 20-е – первая половина 30-х годов. – Киев: Наукова думка, 1982. – 226 с.
Gening V. F. Ocherki po istorii sovetskoï arkheologii: u istokov formirovaniya marksistskikh teoreticheskikh osnov sovetskoï arkheologii, 20-e – pervaya polovina 30-kh godov. – Kiev: Naukova dumka, 1982. – 226 s.
5. Пряхин А. Д. История советской археологии (1917 – середина 30-х гг.). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 288 с.
Pryakhin A. D. Istoriya sovetskoï arkheologii (1917 – seredina 30-kh gg.). – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1986. – 288 s.
6. Зубарь В. М. Археологическое изучение Херснеса Таврического и его окрестностей между двумя Мировыми войнами (1914–1941 гг.) // Боспорские исследования=Bosporos Studies / Крымское отд. Ин-та востоковедения НАН Украины. – Симферополь; Керчь, 2007. – Вып. 17. – С. 199–277.
Zubar' V. M. Arkheologicheskoe izuchenie Khersnesa Tavricheskogo i ego okrestnostei mezhdv dvumya Mirovymi voynami (1914–1941 gg.) // Bosporskie issledovaniya=Bosporos Studies / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya NAN Ukrainy. – Simferopol'; Kerch', 2007. – Vyp. 17. – S. 199–277.
7. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса – Херсона и его окружи (1914–2005) // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии: Supplementum. – Симферополь, 2009. – Вып. 6. – 495 с.
Zubar' V. M. Letopis' arkheologicheskikh issledovaniy Khersonesa – Khersona i ego okrugy (1914–2005) // Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii: Supplementum. – Simferopol', 2009. – Vyp. 6. – 495 s.
8. Непомнящий А. А. К истории Второй всесоюзной конференции археологов СССР в Херсонесе: новые документы // Матеріали 11-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки». 4–6 жовтня 2012 р., м. Київ / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. – Київ, 2012. – С. 74–76.
Nepomnyashchii A. A. K istorii Vtoroi vsesoyuznoi konferentsii arkheologov SSSR v Khersonese: novye dokumenty // Materiali 11-i Vseukraïns'koï naukovoï konferentsii «Aktual'ni pitannya istorii nauki i tekhniki». 4–6 zhovtnya 2012 r., m. Kiïv / Tsent' pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. – Kiïv, 2012. – S. 74–76.
9. Архив Государственного Эрмитажа, ф. 6, оп. 1, д. 372, л. 1–4.
Arkhir Gosudarstvennogo Ermitazha, f. 6, op. 1, d. 372, l. 1–4.
10. Государственный исторический музей, отдел письменных источников, ф. 431, оп. 1, д. 315.
Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, otdel pis'mennykh istochnikov, f. 431, op. 1, d. 315.

11. Российская национальная библиотека, отдел рукописей (далее – РНБ ОР), ф. 585, оп. 1, д. 659, л. 10–11.
Rossiiskaya natsional'naya biblioteka, otдел rukopisei (dalee – RNB OR), f. 585, op. 1, d. 659, l. 10–11.
12. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», научный архив (далее – ГИАМЗХТ), д. 264, 265.
Gosudarstvennyi istoriko-arkheologicheskii muzei-zapovednik «Khersones Tavricheskii», nauchnyi arkhiv (dalee – GIAMZKhT), d. 264, 265.
13. ГИАМЗХТ, д. 266.
GIAMZKhT, d. 266.
14. Непомнящий А. А. «Хочу поделиться с Вами некоторыми важными для меня соображениями»: письмо К. Э. Гриневича к Н. Я. Марру // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 65–70.
Nepomnyashchii A. A. «Khochu podelit'sya s Vami nekotorymi vazhnymi dlya menya soobrazheniyami»: pis'mo K. E. Grinevicha k N. Ya. Marru // Otechestvennye arkhivy. – 2015. – № 4. – С. 65–70.
15. Непомнящий А. А. Николай Марр и крымоведение 1920-х // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 46–67.
Nepomnyashchii A. A. Nikolai Marr i krymovedenie 1920-kh // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – 2014. – № 1. – С. 46–67.
16. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее – СПФАРАН), ф. 800, оп. 3, д. 276, л. 3.
Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (dalee – SPFARAN), f. 800, op. 3, d. 276, l. 3.
17. СПФАРАН, ф. 800, оп. 3, д. 276, л. 5.
SPFARAN, f. 800, op. 3, d. 276, l. 5.
18. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 2732, л. 1.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 2732, l. 1.
19. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 2732, л. 3.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 2732, l. 3.
20. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 2732, л. 4–5.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 2732, l. 4–5.
21. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 2732, л. 7–8.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 2732, l. 7–8.
22. Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. – Киев: Стилос, 2012. – 464 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).
Nepomnyashchii A. A. Professor Nikolai Ernst: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniya. – Kiev: Stilos, 2012. – 464 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 15).
23. ГИАМЗХТ, д. 266, л. 74.
GIAMZKhT, d. 266, l. 74.
24. ГИАМЗХТ, д. 266, л. 68.
GIAMZKhT, d. 266, l. 68.
25. ГИАМЗХТ, д. 266, л. 72.
GIAMZKhT, d. 266, l. 72.
26. Эрнст [Н. Л.] Крупнейшая археологическая находка // Маяк Коммуны. – 1927. – № 210. – 11 сент. – С. 3.
Ernst [N. L.] Krupneishaya arkheologicheskaya nakhodka // Mayak Kommuny. – 1927. – № 210. – 11 sent. – С. 3.
27. Городцов В. А. Дневники, 1928–1944: в 2-х кн. / сост. И. В. Белозерова, С. В. Кузьминых. – Москва: Триумф принт, 2015. – Кн. 1.: 1928–1935. – 687 с., 15 л. ил.
Gorodtsov V. A. Dnevniky, 1928–1944: v 2-kh kn. / sost. I. V. Belozeroval, S. V. Kuz'minykh. – Moskva: Triumf print, 2015. – Kn. 1.: 1928–1935. – 687 s., 15 l. il.
28. Накануне открытия конференции // Маяк Коммуны. – 1927. – № 209. – 10 сент. – С. 3.
Nakanune otkrytiya konferentsii // Mayak Kommuny. – 1927. – № 209. – 10 sent. – С. 3.
29. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 432 с., ил. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 3).
Nepomnyashchii A. A. Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniya. – Simferopol': Biznes-Inform, 2005. – 432 s., il. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; Vyp. 3).

30. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Херсонесский музей; под ред. А. Н. Деревницкого, К. Э. Гриневича, Н. Л. Эрнста. – Севастополь, 1927. – 67 с.

Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese 10–13 sentyabrya 1927 goda: po sluchayu stoletiya Khersonesskikh raskopok / Khersonesskii muzei; pod red. A. N. Derevitskogo, K. E. Grinevicha, N. L. Ernsta. – Sevastopol', 1927. – 67 s.

31. Левин Ф. М. [Приветственное выступление на Второй конференции археологов СССР в Херсонесе 10 сентября 1927 года] // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Херсонесский музей; под ред. А. Н. Деревницкого, К. Э. Гриневича, Н. Л. Эрнста. – Севастополь, 1927. – С. 10.

Levin F. M. [Privetstvennoe vystuplenie na Vtoroi konferentsii arkheologov SSSR v Khersonese 10 sentyabrya 1927 goda] // Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese 10–13 sentyabrya 1927 goda: po sluchayu stoletiya Khersonesskikh raskopok / Khersonesskii muzei; pod red. A. N. Derevitskogo, K. E. Grinevicha, N. L. Ernsta. – Sevastopol', 1927. – S. 10.

32. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе...

Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese...

33. Платонов С. Ф. [Речь на торжественном заседании II Конференции археологов СССР в Херсонесе 10 сентября 1927 года] // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Херсонесский музей; под ред. А. Н. Деревницкого, К. Э. Гриневича, Н. Л. Эрнста. – Севастополь, 1927. – С. 11–15.

Platonov S. F. [Rech' na torzhestvennom zasedanii II Konferentsii arkheologov SSSR v Khersonese 10 sentyabrya 1927 goda] // Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese 10–13 sentyabrya 1927 goda: po sluchayu stoletiya Khersonesskikh raskopok / Khersonesskii muzei; pod red. A. N. Derevitskogo, K. E. Grinevicha, N. L. Ernsta. – Sevastopol', 1927. – S. 11–15.

34. Анциферов Н. П. Особенности краеведного движения в Крыму // Краеведение. – 1928. – Т. 5, № 4. – С. 203–212.

Antsiferov N. P. Osobennosti kraevednogo dvizheniya v Krymu // Kraevedenie. – 1928. – Т. 5, № 4. – S. 203–212.

35. Платонов С. Ф. Крым и Археологические съезды // Маяк Коммуны. – 1927. – № 210. – 11 сент. – С. 3.

Platonov S. F. Krym i Arkheologicheskie s"ezdy // Mayak Kommuny. – 1927. – № 210. – 11 sent. – S. 3.

36. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).

Neponnyashchii A. A. Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arkhivy (1921–1945). – Simferopol': Antikva, 2015. – 936 s. – (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii»; «Biobibliografiya krymovedeniya»; вып. 25).

37. Платонов С. Ф. Крым и Археологические съезды // Маяк Коммуны. – 1927. – № 210. – 11 сент. – С. 3.

Platonov S. F. Krym i Arkheologicheskie s"ezdy // Mayak Kommuny. – 1927. – № 210. – 11 sent. – S. 3.

38. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе...

Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese...

39. II Всесоюзная археологическая конференция: торжественное открытие конференции // Маяк Коммуны. – 1927. – № 211. – 12 сент. – С. 3.

II Vsesoyuznaya arkheologicheskaya konferentsiya: torzhestvennoe otkrytie konferentsii // Mayak Kommuny. – 1927. – № 211. – 12 sent. – S. 3.

40. II Всесоюзная археологическая конференция // Маяк Коммуны. – 1927. – № 213. – 15 сент. – С. 3.

II Vsesoyuznaya arkheologicheskaya konferentsiya // Mayak Kommuny. – 1927. – № 213. – 15 sent. – S. 3.

41. Хроника съезда // Маяк Коммуны. – 1927. – № 210. – 11 сент. – С. 3.

Khronika s"ezda // Mayak Kommuny. – 1927. – № 210. – 11 sent. – S. 3.

42. Старый. В Херсонесе // Маяк Коммуны. – 1927. – № 210. – 11 сент. – С. 3.

Staryi. V Khersonese // Mayak Kommuny. – 1927. – № 210. – 11 sent. – S. 3.

43. Старый. Вторая Всесоюзная конференция археологов // Красный Крым. – 1927. – № 211(2031). – 13 сент. – С. 2.
Saryi. Vtoraya Vsesoyuznaya konferentsiya arkheologov // Krasnyi Krym. – 1927. – № 211(2031). – 13 sent. – S. 2.
44. Старый. 2-я Всесоюзная конференция археологов // Красный Крым. – 1927. – № 212(2032). – 14 сент. – С. 3.
Saryi. 2-ya Vsesoyuznaya konferentsiya arkheologov // Krasnyi Krym. – 1927. – № 212(2032). – 14 sent. – S. 3.
45. Старый. Второй Всесоюзный съезд археологов // Красный Крым. – 1927. – № 214(2034). – 16 сент. – С. 3.
Saryi. Vtoroi Vsesoyuznyi s"ezd arkheologov // Krasnyi Krym. – 1927. – № 214(2034). – 16 sent. – S. 3.
46. Старый. Накануне юбилея Херсонесского музея // Красный Крым. – Симферополь, 1927. – № 195(2015). – 25 августа. – С. 3.
Saryi. Nakanune yubileya Khersonesskogo muzeya // Krasnyi Krym. – Simferopol', 1927. – № 195(2015). – 25 avgusta. – S. 3.
47. Городцов В. А. Дневники, 1928–1944...
Gorodtsov V. A. Dnevniky, 1928–1944...
48. Непомнящий А. А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2017. – Т. 14. – Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490eaprov_e-ast14-1.2017.31.
Nepomnyashchii A. A. «My stremimsya k tomu, chtoby eto bylo prodolzhenie prezhnikh arkheologicheskikh s"ezdov»: Kerchenskaya arkheologicheskaya konferentsiya [Elektronnyi resurs] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. – 2017. – T. 14. – Vyp. 1: Krymovedenie: prostranstvo i vremya Kryma. – Statsionarnyi setevoi adres: 2227-9490eaprov_e-ast14-1.2017.31...
49. Городцов В. А. Дневники, 1928–1944...
Gorodtsov V. A. Dnevniky, 1928–1944...
50. Письма профессора Харьковского университета Владимира Петровича Бузескула к профессору Софийского университета Гаврилу Илиеву Кацарову (1904–1929 гг.) / Подг., комм. В. И. Кадиева, А. Н. Токарева // Древности 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник: Материалы. Статьи. Публикации. Заметки. Рецензии. Хроника / Харьковское историко-археологическое об-во. – Харьков, 2005. – С. 310–320.
Pis'ma professora Khar'kovskogo universiteta Vladimira Petrovicha Buzeskula k professoru Sofiiskogo universiteta Gavrilu Ilievu Katsarovu (1904–1929 gg.) / Podg., komm. V. I. Kadieva, A. N. Tokareva // Drevnosti 2005: Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik: Materialy. Stat'i. Publikatsii. Zametki. Retsenzii. Khronika / Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheskoe ob-vo. – Khar'kov, 2005. – S. 310–320.
51. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе...
Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese...
52. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе...
Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese...
53. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе...
Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese...
54. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 2732, л. 23.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 2732, l. 23.
55. РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 5101, л. 1.
RNB OR, f. 585, op. 1, d. 5101, l. 1.
56. Платонов С. Отчет С. Ф. Платонова о командировке на Археологическую конференцию в Севастополь и Херсонес в сентябре 1927 г. // Известия Академии наук СССР. – 1927. – № 18. – С. 1721–1722.
Platonov S. Otchet S. F. Platonova o komandirovke na Arkheologicheskuyu konferentsiyu v Sevastopol' i Khersones v sentyabre 1927 g. // Izvestiya Akademii nauk SSSR. – 1927. – № 18. – S. 1721–1722.
57. Бузескул В. Отчет В. П. Бузескула о командировке на Археологическую конференцию в Севастополь и Херсонес в сентябре 1927 г. // Известия Академии наук СССР. – 1927. – № 18. – С. 1723–1726.

Buzeskul V. Otchet V. P. Buzeskula o komandirovke na Arkheologicheskuyu konferentsiyu v Sevastopol' i Khersonese v sentyabre 1927 g. // Izvestiya Akademii nauk SSSR. – 1927. – № 18. – S. 1723–1726.

58. Непомнящий А. А. Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. – 2015. – № 2(06). – С. 130–140.

Nepomnyashchii A. A. Akademik Krachkovskii i krymovedenie 20-kh gg. KhKh v.: dve maloizvestnye komandirovki // Peterburgskii istoricheskii zhurnal: issledovaniya po rossiiskoi i vseobshchei istorii. – 2015. – № 2(06). – S. 130–140.

59. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 219 об.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922, l. 219 ob.

60. [Бороздин И. Н.] Итоги археологического съезда в Херсонесе: беседа с И. Н. Бороздиным // Красный Крым. – 1927. – № 214(2034). – 16 сент. – С. 3.

[Borozdin I. N.] Itogi arkheologicheskogo s"ezda v Khersonese: beseda s I. N. Borozdinym // Krasnyi Krym. – 1927. – № 214(2034). – 16 sent. – S. 3.

Nepomnjashij A. A. The Second conference of USSR's archaeologists in Chersonesus: from the history of communications in Crimean regional studies

In my article, I restored the history of the organization of The Second conference of USSR's archaeologists in Chersonesus, which took place in September 1927. It was one of the most the pre-war significant scientific forums in Crimean regional studies. K. E. Grinevich was an initiator of the conference. I have studied epistolary sources of scientists from academic centers and local personalities, memories, and published reports of participants. I pay special attention to the resolutions of the conference and proposals of the delegates, because they allowed me to identify the most promising areas of research of various scientific schools of archeology and philology. The previously unknown archival, epistolary and newspaper materials, which for the first time are introduced into scientific circulation, allowed me to reveal intellectual and interpersonal tension between several Crimean scholars from various academic centers. Moreover, I have reconstructed unknown biography pages of the header of this conference S. F. Platonov. The participants of the conference appealed to the preservation of historical monuments and their study. Sooner after that a new Chief of Glavnauka Commissariat changed this direction in scientists work.

Keywords: The Second conference of USSR's archaeologists in Chersonesus, K. E. Grinevich, Chersonesus Archaeological Museum, S. F. Platonov, Crimea.